

Из всех современных русских беллетристов А. П. Чехов (1860—1904) был, несомненно, наиболее глубоко оригинальным. При этом он не отличался какой-нибудь особою оригинальностью стиля: стиль его, как и всякого хорошего художника, конечно, несет на себе отпечаток его личности, но он никогда не пытался поразить своих читателей какими-либо своеобразными эффектами стиля; он, вероятно, относился с презрением к подобным ухищрениям и писал с той же простотой, какая присуща Пушкину, Тургеневу и Толстому. Точно так же он не выбирал каких-нибудь особенных сюжетов для своих рассказов и повестей, не выводил в них какого-нибудь специального класса людей. Напротив, немногие авторы могут похвалиться таким обилием изображений, взятых из всех классов русского общества, во всевозможных его оттенках и всевозможных положениях. И несмотря на все это, как заметил Толстой, Чехов привнес нечто собственное в искусство; он открыл в рудниках литературы новую жилу, и это открытие имеет ценность не только для русской литературы, но для литературы вообще, и, таким образом, имеет международное значение. Ближайшим его подобием в других литературах является Ги де Мопассан, но сходство между ними существует лишь в немногих рассказах. Манера Чехова и в особенности настроение всех его очерков, коротких повестей и драм имеют совершенно индивидуальный, присущий лишь ему одному характер. Кроме того, в произведениях обоих писателей наблюдается та же разница, какая существует между современной Францией и Россией в тот специальный период развития, который мы пережили за последние двадцать или тридцать лет.

Биография Чехова может быть рассказана в нескольких словах. Он родился, в 1860 году на юге России, в Таганроге. Его дед был крепостным, и, проявивши незаурядные деловые способности, он выкупился у своего помещика, так что отец Чехова был купцом. Мальчик получил хорошее образование — сначала в местной гимназии, а позже в Московском университете. «Я в то время не особенно разбирался в факультетах, — говорил Чехов позже в коротенькой автобиографической заметке, — и не могу теперь припомнить, почему именно я выбрал медицинский факультет, но я никогда не раскаивался в этом выборе». Он не сделался практикующим врачом, но его работа в течение года в маленькой деревенской лечебнице около Москвы и подобная же работа позднее, когда он вызвался заведовать медицинским участком во время холерной эпидемии 1892 года, привела его в близкое соприкосновение с целым миром людей самых разнообразных положений и характеров; и, как сам он однажды заметил, его знакомство с естественными науками и с научным методом мышления очень помогло ему в дальнейших литературных работах.

Чехов начал свою литературную карьеру очень рано. Уже в течение первых годов пребывания в университете, т. е. начиная с 1879 года, он начал писать коротенькие юмористические очерки (под псевдонимом Чехонте) для еженедельных юмористических изданий. Его талант развивался очень быстро, и симпатии, с которыми его первые сборники рассказов были встречены в прессе, а также интерес, который лучшие русские критики проявили к молодому беллетристу, несомненно помогли ему дать более серьезное направление его творческим способностям. С каждым годом он затрагивал все более и более глубокие и сложные задачи жизни, и в то же время форма его произведений становилась все более утонченной и художественно-законченной. Когда Чехов умер в 1904 году, всего сорока четырех лет, его талант достиг уже полного развития. Последнее его произведение включает в себе такие тонкие поэтические черты, в нем поэтическая меланхолия так переплетена со стремлением к радостям хорошо заполненной жизни, что можно было бы ожидать, что в творчестве Чехова откроется новая страница, если бы не было в то же время известно, что чахотка быстро подтачивала его жизнь.

Никому еще до сих пор не удалось, подобно Чехову, изобразить падение человеческой природы при нашей современной цивилизации, и в особенности банкротство образованного человека пред лицом всепроникающей пошлости обыденной жизни. Это поражение «интеллигенции» Чехов изобразил с удивительной силой, разнообразием и глубиной, и в этом заключается отличительная черта его таланта.

Если читать очерки и рассказы Чехова в хронологической последовательности, автор сначала предстает полный жизнерадостности и молодого веселья. Рассказы этого периода почти все отличаются чрезвычайной краткостью; многие из них занимают лишь три-четыре страницы; но они полны заразной веселостью. Некоторые из них просто фарсы, но нельзя удержаться при чтении их от самого сердечного смеха, так как даже самые, казалось бы, нелепые по сюжету и невозможные из них написаны с неподражаемой прелестью. Потом в эту же среду веселого смеха понемногу вкрадываются